

тани) употреблялся в сочетании с предлогом. Если бы автор «Слова» употребил его в значении, которое приписывает ему А. Югов, то он должен был употребить его с предлогом («стукну об землю» или нечто подобное), т. е. примерно так, как им был употреблен глагол «тресну» во фразе «уже тресну нужда на волю». А этого мы не видим. В результате между тремя предложениями с глаголами «тресну», «стукну» в «Слове» получается следующее соответствие со смысловым тождеством второго и третьего (нашего) предложений: «уже тресну нужда на волю» — «Тѣми тресну земля» = «стукну земля».

Сделанное выше сопоставление глаголов «тресну», «стукну» приводит к заключению, что глагол «стукну» (в «стукну земля») аналогичен по своему употреблению беспредложному глаголу «тресну» (в «тресну земля») и что стих «стукну земля» ни в коем случае не должен переводиться «стукнул, ударил об землю» или «топнул в землю» и т. п.¹⁵

Сопоставление сочетания «стукну земля» с синонимическим «тресну земля» и вытекающие из него выводы наводят нас на мысль о другом, новом чтении всей первой половины пассажа «Кликну стукну земля; вѣшумѣ трава. Вежи ся Половецкіи подвишася».

Считаем, что с почти полной вероятностью можно допустить, что «кликну» относится не к Овлуру и к его условному знаку (свисту, крику), а к звукам, вызванным бегством Игоря и Овлура с той стороны реки (Тора). Словами «кликну стукну земля; вѣшумѣ трава» автор передает звуки топота стремительно мчащихся по степи коней беглецов, гул вздрогнувшей от ударов конских ног земли и шум потревоженной степной травы. «Отозвалась гулом, загудела, вздрогнула (застучала) земля, зашумела трава» — таков будет новый перевод нашего выражения. Итак, «кликну» я отношу наравне со «стукну» к слову «земля». При такой интерпретации глагола «кликну» все четыре глагола первой половины пассажа, изображающего бегство Игоря из плена, выравниваются в одну линию: все они интранзитивные, в беспредложном употреблении, выраженные формой аориста: «кликну» — «стукну» — «вѣшуме» — «подвишася». Первые три: «кликну» — «стукну» — «вѣшумѣ», воспроизводят звуки, вызванные скачкой коней Игоря и Овлура. Последний — «подвишася» — изображает смятение, наставшее в половецком стане при вести

¹⁵ Подвести сочетание «стукну земля» под категорию сочетаний типа «земля пахати» (с дополнением в форме именит. пад. ед. ч. женск. р. на «-а», «-я») не представляется возможным по следующим соображениям: 1) именительный падеж ед. ч. имен женск. р. на «-а», «-я» в роли прямого дополнения употреблялся при переходных глаголах и притом почти преимущественно с инфинитивом: «земля пахати», «косити трава» и др. Ср.: «Нача у Пскова просити... и по пригородом его намѣстником княжая продажа имати обоя, такоже и денги намѣстничи» в ПЛ. 2) Бросается в глаза, что в оборотах с именит. пад. женск. р. на «-а», «-я» глагол был переходным. В сочетании же «стукну земля» глагол никак нельзя считать переходным. Как интранзитивный (непереходный) употреблен он и у А. Югова: «топнул в землю» («Слово», 1945, стр. 95) или «стук об землю» (значит, «стукнул об землю»; в заметке в журнале «Октябрь», М., 1956, стр. 168). 3) Конструкцию именит. пад. на «-а», «-я» с инфинитивом естественно признают первичной. С XIV в. в письменности наблюдаются единичные случаи употребления формы на «-а», «-я» и с неинфинитивными глагольными формами. Позднее возникают и обороты с дополнением с предлогом (засвидетельствованные диалектами: «ложыли в дирвянная масленка», Пашский район Ленинградской области). Значит, если бы у нас и были основания подвести сочетание «стукну земля» под последнюю рубрику, то и в таком случае «стукну» должно было бы иметь при себе предлог. А его нет! О конструкциях указанного типа смотри подробнее в статье В. Георгиевой «Синтаксические конструкции, образованные сочетанием именительного падежа с инфинитивом или наречием „надо“ в современных русских говорах» (Материалы и исследования по русской диалектологии, т. III. М.—Л., 1949, стр. 40—45 и сл.).